

18+

Владимир Ерашов

Таежный

авантюризм

Владимир Ерашов

Таежный авантюризм

«Издательские решения»

Ерашов В.

Таежный авантюризм / В. Ерашов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530677-7

В книге «Таежный авантюризм» собраны рассказы автора, некоторые в стихах. Все опубликованное прошло через душу и сердце автора

ISBN 978-5-00-530677-7

© Ерашов В.
© Издательские решения

Содержание

А кто на проводе?	6
вспоминания о молодости (рассказы)	12
Глупый студент	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тажный авантюризм

Владимир Ерашов

© Владимир Ерашов, 2021

ISBN 978-5-0053-0677-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А кто на проводе?

Я, Ерашов Владимир Михайлович, родился 14 апреля 1949 года в деревне с названием Горяне Городокского р-н Витебской области. В том самом районе, где родился знаменитый конструктор Сухой Павел Осипович, хотя я Сухого ни вблизи ни в дали не видел.

В 1966 году закончил деревенскую среднюю школу и заочную математическую школу при МГУ. После школы пробовал поступить в МИФИ, провалил первый экзамен, у поступивших приобрел задачки повышенной трудности и вернулся в деревню. Год работал в колхозе и готовился к новому поступлению, решал задачки повышенной трудности. Летом 1967 года снова поехал в Москву поступать в Физико-технический институт. На этот раз экзамены сдал, но по конкурсу не прошел. Сдал документы представителю Ленинградского Технологического

института им. Ленсовета, там же в Москве они отбирали, изучив работы, приглянувшихся абитуриентов, зачисляли без экзаменов. У меня в Ленинграде имелось много родственников, по сему, я с радостью дал согласие на обучение в этом институте, меня зачислили. Так я покинул отчий дом и милую детскому взору Белоруссию.

И променял размеренную или почти размеренную сельскую жизнь на жизнь в большом и людном городе.

Вернемся к образованию, я получил прекраснейшее образование, о котором можно только мечтать, я закончил механический факультет Ленинградского Технологического института им. Ленсовета. Главное, мне дали солидную базу и научили работать с литературой.

Дальше была служба в армии, а затем жизнь и работа в городе Кингисепп Ленинградской области. Большую часть своей производственной деятельности я отдал химическому предприятию «Фосфорит», остальное не заслуживает внимания. По карьерной лестнице поднялся до зам. начальника крупного цеха, до этого долго работал механиком этого цеха. Богатый производственный опыт механика помог досконально теоретически и практически изучить в том числе и явление резонанса, да и многое другое. Все это найдет отражение в моей книге.

Мой механический уклон не помешал смотреть на жизнь через призму лирической души.

Я – белорус! Но край мой милый,
Тебя оставил я давно.
Не на тебя истратил силы
И душу с ними заодно

Нет, нет, родимый, ты не хмурься!
Тебя, поверь, я не забыл.
Улыбкой скептика не шурься —
И я, как мог, тебя любил!

Твои луга в объятых мая
Порошу первую в лесу,
Луч солнца в сумраке сарая,
В траве поющую косу.

Свет теплый русской печки,
Избушки с ребрами стропил.
Иль просто – нивы, рощи, речки —
Я все, мой друг, в тебе любил!

И пусть связать сейчас мне трудно
По-белорусски пару слов,
Но снится, снится беспробудно
Мне в сердце говор земляков.
1988

Зигзаги бытия
Скучно пришлому в деревне
Кто б чего ни говорил.
Грусть тоску тоской объемлет,
Ветер воет у могил.

Где она здесь дискотека?!
Чтоб подрыгаться нагой.
Где театр человеку?!
Чтоб костюм натянуть свой.

Нет, и здесь бывает радость —
Деревенская, своя.
Да такая, что жмет робость
От зигзагов бытия.

И подумаешь, любимый:
Вот так Феклины блины!
Этих сельских пилигримов
Ждал с другой я стороны.

Вот, допустим – все спакойно,
Нет ни грому, ни войны,
И сосед с тобой пристойно
Обсуждает план весны.

Ты поддакиваешь вяло,
Отвечаешь невпопад.
А над полем запоздало
Журавли домой летят.

Чем ни Шишкина картина?!
Не в музее на стене —
Прямо здесь у стен овина
В душу мчит с весной ко мне.

Или, скажем, ты в ночное
Оседлал уже коня...
Нет, постой друг, здесь другое —
Экзотичней у меня.

Что там лирика, что слезы?
Отдохни от них душа!
Поглядим-ка на березу
Мы с другого шалаша.

Жив еще был мой родитель,
Пчел водить – большой любитель.
Всех их прочил к нам в друзья,
Помогал ему и я.

Пчелы делом занимались
Рой плодили, мед несли.
Иногда чуть-чуть кусались,

Чтоб их домик не трясли.

Рой стеречь меня зывали,
Мол, похаживай – блюди.
Но те часто убегали —
Береги не береги!

На таковский случай тоже
Была снасть припасена —
Западня, на пень похожа —
Домик круглый с чурбана.

За деревней в роще звонкой
Этот домик вознесли
На березу с шеей тонкой,
Что росла слегка вдали.

И посматривать ходили,
То отец, то часом я —
Пчелы домик заселили?
Или брезгают друзья?

Вот и в этот раз пришли мы —
Радость верная: Жужжат!
– Лезь, саколик, мой родимый! —
Вверх отца направлен взгляд.

Собираю сность – веревку,
Кляп, чтоб дырку затыкать
Даже рекогносцировку
Провели – как наступать.

Я полез – что скажешь: Круто!
Здесь тебе не на плацу!
Нет страховки, парашюта,
Ветки хлещут по лицу.

Но добрался. Пчелы в доме
Что-то там себе поют.
Лес притих – уж сосны в дреме,
В зорьку неба край обут.

Закупорил летку тихо.
Все! Кукуйте, голубки!
Постучал по стенке лихо:
– Эй! Ну, как там, земляки?!

Тут как юркий истребитель
Появился «милый» друг.

– Я – хороший! Не губите!
Зашептали губы вдруг.

Но, куда там – рой свирепый
Был уже над головой —
Случай, вобщем-то нелепый —
Дырка в стенке под корой.

И не помню, как с березы
По стволу ли я слезал.
Или может как в морозы
С горки кубарем упал...

Приземлился – помню точно,
Не в раю, а на земле,
Криком громким лес наполнил,
Промелькнул, исчез во мгле.

Подобрел я в этот вечер —
Округлился, глаз опух.
Все знакомые при встрече
Улыболись: – Винни Пух!

Как потом вещьдок достали —
Дятел был всему виной —
Дырку сделал – мы не знали —
Вот и высыпался рой.
1997

Механик – я! Вы слышите, механик!
Но слову тонкому я твердый друг.
Мне критик перезревший не начальник,
Свободы мысли выше ставлю дух.

Как жизнь люблю я матушку природу,
Мой край люблю, как старого отца
Но привередливую кралю-моду
Готов отправить к бабушке с крыльца.

Мне нет нужды ухаживать за музой,
Хотя люблю хореем жить в тиши.
И крепкий стих мне вылить не обуза,
Кому-то там за шиворот души.

Механик – я! Вы слышите, механик!
Быть может это все наплел со зла,
Но как сказал один большой начальник:
– Бывают, как же, оные дела!

1988

ВСПОМИНАНИЯ О МОЛОДОСТИ (РАССКАЗЫ)

ГЛУПЫЙ СТУДЕНТ

На втором курсе института мы проходили по физике теорию относительности. Прослушав курс лекций, я заинтересовался, что ж это за хитрая теория такая и попытался ее понять. Но сколько ни мучился, с какого конца только ни подступался, дело не двигалось. И чего только меня таким упертым жизнь родила?! Я потерял аппетит, сон и все остальное меня перестало интересовать, хоть умри, но надо разобраться. И когда уже никаких хоть не осталось, а осталось только или умри или отступись, вдруг мелькнула мысль:

– Может эти несчастные эксперименты можно объяснить с других позиций?! До этого я никакой наукой никогда не занимался, и не помышлял ей заниматься. Но тут заело.

Кончилось тем, что сам себе я объяснил. Дальше первым на очереди оказался лучший друг, так я решил. И когда я к нему подступился со своими домыслами, а парень он был горячий, он как взвился:

– Да ты знаешь, кто такой Эйнштейн?!

А друг был старше меня, и во всех отношениях для меня являлся непререкаемым авторитетом. Но здесь как бес под ребро мне чего-то всадил. Нет, другу я доказывать больше ничего не стал, а пошел к преподавателю физики. Преподаватель, человек в возрасте, мне просто сказал, что он специалист по теории относительности не того уровня, чтобы альтернативы рецензировать. Но слух уже по курсу пошел, что один студент сбрындил и на теорию относительности нападает. Какой-то доброжелатель, чтобы подшутить, подсказал, что в университете есть академик Фок, самый известный специалист по теории относительности в СССР. Я уже был в таком состоянии, что хоть к кому, лишь бы разрешить ситуацию. Пошел в университет, нашел кафедру, которой заведовал этот знаменитый академик. Секретарша ответила, что академик Фок на кафедре бывает только раз в неделю по средам, а был какой-то другой день. Развернулся, ушел. В очередную среду сбежал с занятий и пошел ловить академика. Облом, академик должен был, но на кафедре не появился. Не помню точно, но не меньше трех сред оказались нерезультативными. Секретарша встречала меня как родного, но академика предъявить не могла. И вот в одну из сред, когда я болтался по коридору кафедры, в ожидании академика, секретарша, откуда-то вернувшись, таинственно прошептала:

– Академик Фок с часу на час должен придти на заседание ученого совета в большую физическую аудиторию.

Я как ужаленный взвился, полетел искать большую физическую аудиторию. Туда пускали по пропускам, но я заметил, что у них пропуска, как у меня студенческий – синие. Прошел. Народ только начинал подтягиваться, и я через каждые несколько минут к кому-то подходил и спрашивал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.